

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 May 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2177/2012****Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Декстером Эдди Джонсоном (представлен проектом "За отмену смертной казни")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Гана
<i>Дата сообщения:</i>	18 июля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 19 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	обязательная смертная казнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, право на справедливое судебное разбирательство
<i>Вопросы существа:</i>	нет
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 7; и 14, пункты 1 и 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

GE.14-43211 (R) 260514 270514

* 1 4 4 3 2 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 2177/2012*

<i>Представлено:</i>	Декстером Эдди Джонсоном (представлен проектом "За отмену смертной казни")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Гана
<i>Дата сообщения:</i>	18 июля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2177/2012, представленного Комитету по правам человека от имени Декстера Эдди Джонсона в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Декстер Эдди Джонсон, гражданин Ганы и Соединенного Королевства, родившийся в 1967 году. Он приговорен к смертной казни и утверждает, что в случае приведения Ганой¹ приговора в исполнение,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Андрей Паул Злэтеску, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Кристина Шане и г-н Юваль Шани.

В соответствии со статьей 91 правил процедуры Комитета, сэр Найджел Родли, член Комитета, не принимал участия в рассмотрении сообщения.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Ганы 7 декабря 2000 года.

ею будут нарушены его права согласно пункту 3 статьи 2; пункту 1 статьи 6; статье 7; и пунктам 1 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен проектом "За отмену смертной казни".

1.2 Комитет, в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 19 июля 2012 года обратился к государству-участнику с просьбой предотвратить приведение в исполнение смертного приговора в отношении Декстера Эдди Джонсона, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 В деревне Нинго, расположенной в районе Большой Аккры, Гана, 27 мая 2004 года был убит гражданин Соединенных Штатов Америки. Автор был обвинен в совершении данного преступления и предстал перед судом. Своей вины в совершении преступления он не признавал. Суд первой инстанции ускоренной процедуры в Аккре 18 июня 2008 года признал автора виновным в убийстве и приговорил его к смертной казни, которая, согласно законодательству Ганы, является единственно возможной мерой наказания за совершение убийства.

2.2 Автор утверждает, что согласно разделу 46 Закона об уголовных преступлениях и других правонарушениях (1960 год), "лицо, совершившее убийство, подлежит смертной казни". Кроме того, автор заявляет, что хотя термин "подлежит" неоднозначен, в судах Ганы он трактуется в смысле обязательного применения смертной казни во всех случаях убийства. Автор далее заявляет, что право на жизнь закреплено в пункте 1 статьи 13 конституции Ганы (1992 год), согласно которому "ни одно лицо не может быть лишено жизни намеренно, за исключением случаев приведения в исполнение приговора суда в связи с уголовным преступлением в соответствии с законами Ганы, в совершении которого это лицо было признано виновным". Автор далее утверждает, что трактовка Закона об уголовных преступлениях и других правонарушениях должна обеспечивать выполнение предусмотренных в конституции фундаментальных прав, в частности, права на жизнь. Несмотря на то, что Пакт не включен во внутреннее законодательство Ганы, он, тем не менее, дает убедительные указания в отношении интерпретации положений о праве на жизнь в соответствии с пунктом 1 статьи 13 конституции.

2.3 Автор обратился в апелляционный суд и оспорил обвинительный приговор и назначенное наказание. Он заявил, что хотя смертная казнь как таковая разрешена согласно пункту 1 статьи 13 Конституции, обязательное вынесение смертного приговора, о котором в Конституции ничего не говорится, является неконституционным. Автор обосновывал свое заявление, утверждая, что обязательная смертная казнь нарушает право не подвергаться жестокому и бесчеловечному обращению или наказанию; право не быть подвергнутым произвольному лишению жизни; и право на справедливое судебное разбирательство, при этом все эти права закреплены в Конституции. Апелляционный суд 16 июля 2009 года отклонил жалобу на обвинительный приговор и на назначенное наказание. Апелляционный суд постановил, в частности, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения вопроса по жалобе автора относительно неконституционности обязательной смертной казни, поскольку этот вопрос не поднимался перед судом нижестоящей инстанции и не был отражен в протоколе судебного заседания. Суд далее сослался на пункт 1 статьи 13 Конституции в отношении законности смертной казни.

2.4 Автор обжаловал обвинительный приговор и назначенное наказание в Верховном суде. Верховный суд 16 марта 2011 года отклонил жалобу на обвинительный приговор. В отношении назначенного наказания он отклонил решение апелляционного суда об отсутствии юрисдикции для рассмотрения вопроса о неконституционности обязательной смертной казни, поскольку правовые вопросы могут подниматься в судебном разбирательстве в любое время. Наконец, он отклонил по существу жалобу автора относительно конституционности обязательной смертной казни, постановив, что обязательный смертный приговор за убийство соответствует конституции. Суд также добавил, что только парламент может внести изменения в Закон об уголовных преступлениях и других правонарушениях, с тем чтобы включить в него различные степени убийства и таким образом предоставить возможность судам определять вид наказания, назначаемый осужденному за убийство.

2.5 Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку право на обжалование решения Верховного суда не предусмотрено.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что обязательная смертная казнь за все преступления определенного вида, в частности, убийства, создает препятствие для учета судом того, уместна ли такая исключительная форма наказания в обстоятельствах конкретного дела. Таким образом, он заявляет, что такое неизбирательное назначение смертной казни является нарушением его права на жизнь согласно пункту 1 статьи 6 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что обязательное вынесение смертного приговора при отсутствии дискреционных полномочий суда по вынесению более мягких приговоров является нарушением запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в соответствии со статьей 7 Пакта. В связи с этим автор ссылается на правовую практику национальных судов, а также на решение Европейского суда по правам человека по делу *Зёринг против Соединенного Королевства*².

3.3 Автор также утверждает, что обязательное применение смертной казни в его случае нарушает право на справедливое судебное разбирательство, поскольку частью этого права является право на пересмотр приговора вышестоящим судом, и, таким образом, его приговор представляет собой нарушение его прав согласно пунктам 1 и 5 статьи 14 Пакта.. Автор поясняет, что такие обязательные приговоры не дают судам возможности определять индивидуальную меру наказания для соответствующего лица. Вместо этого суды выносят одинаковые приговоры вне зависимости от конкретных обстоятельств правонарушения или правонарушителя. Такие приговоры также препятствуют рассмотрению фактических вопросов дела на стадии апелляции, тем самым нарушая право осужденного на пересмотр его приговора вышестоящим судом.

3.4 Наконец, автор заявляет, что государство-участник не выполнило своего обязательства на основании пункта 3 статьи 2 Пакта обеспечить ему эффективные средства правовой защиты от вышеупомянутых нарушений его прав, и просит Комитет сделать в связи с этим соответствующие выводы.

² Дело *Зёринг против Соединенного Королевства* (заявление № 14038/88), решение от 7 июля 1989 года, пункт 104.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник заявляет, что оно де-факто придерживается аболиционистской политики в отношении применения смертной казни, поскольку в течение последних 20 лет не приводит в исполнение смертные приговоры, и, следовательно, было бы крайне маловероятно, чтобы смертный приговор был приведен в исполнение в данном случае. Кроме того, еще раз подтверждая, что Конституция, в которой сохраняется положение о смертной казни, является основным законом Ганы, государство-участник заявляет, что в отношении положения о смертной казни текст Конституции находится в процессе реформирования.

4.2 Государство-участник утверждает, что международные договоры, участником которых оно является, в том числе Пакт и Факультативный протокол к нему, не включены в его правовую систему, и, таким образом, не имеют приоритета над национальным законодательством. Кроме того, государство-участник отмечает, что оно не ратифицировало второй Факультативный протокол к Пакту. Оно также добавляет, что жалоба автора, оспаривающая конституционность обязательной смертной казни, была отклонена высшим судебным органом Ганы.

4.3 Хотя пункт 1 статьи 13 Конституции допускает применение смертной казни в качестве наказания за некоторые тяжкие преступления, такие как убийство, геноцид и государственная измена, это наказание не применяется ко всем без разбора, и учет личных обстоятельств человека, осуждаемого за убийство, может служить основанием для смягчения приговора. Государство-участник также заявляет, что как суверенное государство оно может принимать решения и принимает решения по установлению баланса между закрепленными в его Конституции конкурирующими правами.

4.4 Государство-участник заявляет, что в делах об убийствах суд присяжных оценивает обстоятельства конкретного дела и должен прийти к единогласному решению относительно вынесения обвинительного приговора по обвинению в убийстве. Государство-участник добавляет, что осужденные могут обращаться с ходатайством о помиловании к Президенту, который может заменить смертную казнь более мягким видом наказания.

4.5 В тех случаях, когда лишение жизни не является произвольным, международные нормы в области прав человека не запрещают применение смертной казни, но направлены на побуждение государств к ее отмене и к введению определенных ограничений на то, как применяется такая мера наказания. Кроме того, смертная казнь в Гане применяется в соответствии с международными нормами, поскольку ее назначение разрешено только за три вышеупомянутых вида преступлений; имеется возможность подачи ходатайства о помиловании; и в отношении некоторых категорий правонарушителей применение смертной казни запрещено. Смертная казнь не применяется в случаях, когда обвиняемые являются несовершеннолетними, беременными женщинами или кормящими матерями. Помимо этого, лица, страдающие психическими расстройствами и заболеваниями, которые не могут понимать последствий своих действий, или лица, совершившие преступление "в приступе помешательства" и неспособные осознать, что убийство является преступлением, не подлежат данному виду наказания. Состояние опьянения также является смягчающим обстоятельством, если лицо оказалось в состоянии опьянения помимо собственной воли или было доведено опьянением до помешательства. Исходя из этого, государство-

участник приходит к заключению, что личные обстоятельства обвиняемых учитываются при назначении наказания в виде смертной казни.

4.6 В заключение государство-участник утверждает, что при вынесении приговоров, связанных с назначением наказания в виде смертной казни, в Гане учитываются разные степени тяжести преступления, поскольку суды не лишены возможности учитывать основные обстоятельства обвиняемых и индивидуализировать приговоры. Суды не назначают наказание в виде смертной казни неизбирательно. Таким образом, государство-участник просит Комитет сделать вывод о том, что в Гане обязательная смертная казнь не назначается за все преступления определенного вида, поскольку имеются различные категории лиц, к которым смертная казнь применяться не может.

4.7 В отношении жалобы автора по статье 7 Пакта государство-участник заявляет, что поскольку имеется несколько категорий лиц, к которым смертная казнь применяться не может, приговоры по уголовным делам в определенной степени индивидуализированы, и назначение смертной казни по всем делам об убийствах не является обязательным. Государство-участник добавляет, что мера наказания пропорциональна тяжести преступления, и за убийство обычно назначается наказание в виде смертной казни, но наличие смягчающих обстоятельств позволяет не применять смертную казнь в качестве наказания за преступление в форме убийства. Таким образом, нарушение запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в соответствии со статьей 7 Пакта не имеет места.

4.8 В отношении пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта государство-участник заявляет, что обязательное применение смертной казни в качестве наказания за преступление в форме убийства не нарушает права автора в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 14, поскольку Верховный суд наделен полномочиями осуществлять судебный надзор, а также выносить решения относительно конституционности любого законодательства и актов исполнительной власти. Государство-участник далее подтверждает заключение Верховного суда о том, что раздел 46 Закона об уголовных преступлениях и других правонарушениях соответствует Конституции и, таким образом, полномочия изменить закон в отношении назначения наказания за убийство имеет только парламент.

4.9 Государство-участник резюмирует, заявляя следующее: смертная казнь не запрещена международным правом; Гана не является участником второго Факультативного протокола к Пакту; она до настоящего времени не голосовала за призыв Организации Объединенных Наций к введению моратория на смертную казнь; она отстаивает свое суверенное право устанавливать баланс между конкурирующими правами; смертная казнь разрешена в ее правовой системе, и поскольку положение, разрешающее такое наказание, соответствует Конституции, полномочиями по изменению закона обладает парламент, а не судебная власть; применение смертной казни в Гане предусмотрено только за самые тяжкие преступления, что соответствует пункту 2 статьи 6 Пакта, и это наказание не назначается автоматически всем обвиняемым; имеются правовые гарантии, установленные для предотвращения судебных ошибок, в частности, в связи с обвинениями в уголовных преступлениях, за которые может быть назначена смертная казнь; смертные приговоры в Гане не приводились в исполнение в течение последних двух десятилетий; и в Гане осуществляется правовая реформа, которая, в частности, направлена на отмену смертной казни.

4.10 Государство-участник заключает, что пока Конституция не отражает окончательного изменения законодательства относительно смертной казни, оно просит Комитет признать верховенство его Конституции и не принимать по отношению к нему каких-либо неблагоприятных решений.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Автор соглашается с утверждениями государства-участника о том, что положения Пакта не находят отражения в правовой системе Ганы; что Гана является суверенным государством, сохраняющим за собой право устанавливать баланс между конкурирующими правами; что имеются правовые гарантии, установленные для предотвращения судебных ошибок; и что в Гане в настоящее время предпринимаются шаги в направлении отмены смертной казни. Тем не менее, автор заявляет, что эти утверждения не имеют отношения к существу его сообщения, представленного Комитету.

5.2 Государство-участник допустило ошибку в своем утверждении о том, что за преступление в форме убийства обычно назначается наказание в виде смертной казни, поскольку в Гане за преступление в форме убийства наказание в виде смертной казни назначается обязательно, и суды не обладают свободой усмотрения или полномочиями по назначению иной меры наказания. В случае автора судья суда первой инстанции после признания его виновным немедленно назначил ему наказание в виде смертной казни как единственно возможное наказание за преступление в форме убийства. Назначение смертной казни было обязательным, и какая-либо свобода судейского усмотрения для отказа от назначения автору наказания в виде смертной казни после признания его виновным в убийстве отсутствовала.

5.3 Автор вновь заявляет, что смягчающие обстоятельства, которые суд мог бы учесть для замены смертного приговора более мягким, отсутствовали. Далее он приводит слова судьи суда первой инстанции непосредственно после признания автора виновным: "единственным наказанием, предусмотренным за совершенное вами преступление, является смерть. Следовательно, вам выносится соответствующий приговор".

5.4 В отношении заявления государства-участника о наличии в Законе об уголовных преступлениях и других правонарушениях положения о помиловании автор утверждает, что этот довод не имеет отношения к его жалобе, поскольку такие дискреционные меры не могут заменить судебного пересмотра уголовного дела.

5.5 В отношении доводов государства-участника по статье 14 Пакта автор отмечает, что поскольку Верховный суд отклонил его жалобу, оспаривающую конституционность обязательной смертной казни за убийство, ни один суд в Гане не имеет полномочий по пересмотру приговоров в случаях, когда обвиняемый признан виновным в убийстве.

5.6 В заключение автор комментирует заявление государства-участника о том, что оно де-факто придерживается аболиционистской политики в отношении применения смертной казни. Он заявляет, что это результат политического решения, и казни могут возобновиться в любое время. В связи с этим выражается просьба к Комитету предоставить автору средство для предотвращения его казни.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Перед рассмотрением любого заявления, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет также отмечает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Никакого опровержения со стороны государства-участника по поводу этого заключения получено не было. Таким образом, условия, предусмотренные в подпунктах а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены.

6.3 Комитет считает, что претензии автора в соответствии с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 6; статьей 7; и пунктами 1 и 5 статьи 14 Пакта являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Соответственно Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению заявления автора в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта о том, что раздел 46 Закона об уголовных преступлениях и других правонарушениях предусматривает смертную казнь в качестве единственно возможного наказания за преступление в форме убийства и что в Конституции Государства-участника ничего не говорится о том, должен ли смертный приговор обязательно применяться в отношении лица, совершившего преступление в форме убийства. Комитет также принимает к сведению заявления государства-участника о том, что осужденные могут обращаться с ходатайством о помиловании к Президенту; что Гана де-факто придерживается аболиционистской политики в отношении применения смертной казни; а также что смертные приговоры не выносятся в отношении некоторых категорий правонарушителей, в том числе беременных женщин, кормящих матерей, несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами и заболеваниями. Признавая, что государство-участник де-факто придерживается аболиционистской политики в отношении применения смертной казни, Комитет принимает во внимание заявление автора о том, что де-факто мораторий не дает гарантии, что смертный приговор не будет приведен в исполнение в дальнейшем. В связи с этим Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что оно до настоящего времени не проголосовало за резолюцию 62/149 Генеральной Ассамблеи, призывающую к введению всемирного моратория на смертную казнь.

7.3 Комитет отмечает, что в случае автора при рассмотрении дела в суде первой инстанции и в апелляционном суде отсутствовала свобода судейского усмотрения для отказа после признания автора виновным в убийстве от назначения ему единственной предусмотренной законом меры наказания, то есть смертной казни. Комитет далее отмечает, что хотя законодательство государства-участника исключает применение смертной казни для определенных катего-

рий лиц, обязательное применение смертной казни для всех иных правонарушителей основано исключительно на категории преступления, в котором правонарушитель признан виновным, без предоставления судье какой-либо возможности для оценки обстоятельств конкретного правонарушения. В этом контексте Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автоматическое и обязательное назначение смертной казни представляет собой произвольное лишение жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта при обстоятельствах, когда смертная казнь назначается без учета личных обстоятельств обвиняемого или обстоятельств конкретного преступления³. Существование де-факто моратория на смертную казнь недостаточно для обеспечения соответствия обязательного смертного приговора положениям Пакта⁴. Кроме того, Комитет напоминает, что существование права ходатайствовать о помиловании или смягчении приговора, как это требуется пунктом 4 статьи 6 Пакта, не обеспечивает адекватной защиты права на жизнь, поскольку эти дискреционные меры исполнительной власти сопряжены с широким комплексом иных соображений в сопоставлении с надлежащим судебным рассмотрением всех аспектов уголовного дела⁵. Из этого следует, что автоматическое назначение по делу автора смертной казни на основании раздела 46 Закона об уголовных преступлениях и других правонарушениях является нарушением прав автора, предусмотренных в пункте 1 статьи 6 Пакта. Комитет также напоминает государству-участнику, что, став участником Пакта, оно обязалось принять законодательные меры, необходимые для выполнения его правовых обязательств⁶.

7.4 С учетом вышеизложенного заключения о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта, Комитет не будет рассматривать остальные заявления автора по статье 7 и пунктам 1 и 5 статьи 14⁷.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении права автора согласно пункту 1 статьи 6 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая замену назначенного автору наказания в виде смертной казни более мягким наказанием. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем, в том числе путем приведения своего законодательства в соответствие с положениями Пакта.

³ В частности, сообщения № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.3; № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 7.4; № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 7.3; и № 806/1998, *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, соображения, принятые 18 октября 2000 года, пункт 8.2.

⁴ Сообщение № 1406/2005, *Вираванса против Шри-Ланки*, соображения, принятые 17 марта 2009, пункт 7.2.

⁵ Сообщение № 806/1998, *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, соображения, принятые 18 октября 2000 года, пункт 8.2.

⁶ Пункт 2 статьи 2 Пакта и замечание общего характера № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol.I)), приложение III, пункты 7 и 13.

⁷ Сообщение № 1077/2002, *Карпо и др. против Филиппин*, соображения, принятые 28 марта 2003 года, пункт 8.4.

10. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
